

Император Яньфэн разгневанно поднялся с места, его взгляд дрожал:

— Отдай мне моё вино!

Син Ань неподвижно сидел, прикрыв горлышко кувшина с вином рукой. Между тем Император Яньфэн прикладывая огромные усилия настолько медленно протягивал руку к сосуду, что за половину времени горения палочки благовоний ему удалось преодолеть лишь небольшую часть расстояния.

Сидящие рядом с костром Цинь Му, Сюй Шэнхуа и остальные молчали, пристально уставившись на их движения.

Ладонь Син Аня была невероятно устойчивой, его рука, схватившаяся за кувшин, совершенно не двигалась. Протянутая рука Императора Яньфэна, в свою очередь, сильно дрожала, а его пять пальцев непрерывно вибрировали.

Импульсы от каждого вздрага его руки ударяли по Цинь Му и остальным с невообразимой силой, а каждая вибрация пальцев была равносильна исполнению божественного искусства. Можно было даже увидеть, как его концентрированная жизненная Ци превращается в невероятно тонких Драконов Наводнения, извивающихся между венами на руке и ладони.

Под его кожей, казалось, извивался и накапливал силы истинный дракон. Впрочем, мощь последнего не достигала своего предела, время от времени ослабевая.

Император Яньфэн совершенствовал технику Девяти Монархических Драконов и в своё время передал её Цинь Му, который, спустя некоторое время освоив другой вид этой техники, обучил ей Лин Юйсю...

Всё закончилось тем, что принцесса передала конечный вариант этой техники своему отцу.

Император Яньфэн тоже обладал незаурядным талантом, и хотя его техника Девяти Монархических Драконов поначалу была не слишком выдающейся, но он непрерывно её улучшал, увеличивая силу до предела, что в результате сделало её крайне мощной. В конце концов она стала ровней техникам трёх великих священных обителей. А позже, заполучив технику из гнезда истинного дракона, он сумел избавиться от всех своих скрытых слабостей и сделать свои божественные сокровища сильнее, чем когда-либо раньше. Их стойкость даже получила признание Син Аня, считающего что они достигли области бога!

Теперь, когда он пересёк божественный мост и достиг области бога, его совершенствование также значительно уплотнилось.

Зная всё это, когда Цинь Му и Лин Юйсю увидели, как под кожей Императора Яньфэна пульсирует сила истинного дракона, их мозги попросту вскипели от мыслей и осознаний.

Техника Девяти Монархических Драконов, которую Цинь Му передал Лин Юйсю, была неполной, так как к тому времени он не сумел прочитать все писания драконьей расы. Лишь когда ему помогли брат и сестра из семьи Бай, он действительно значительно продвинулся в понимании оставшейся части текста и достиг нового уровня владения техникой.

Тем не менее, вернувшись в Империю Вечного Мира он ещё не успел поделиться полученными знаниями с принцессой. Но если Император Яньфэн достиг такого уровня совершенствования

полагаясь на неполную версию техники Девяти Монархических Драконов, она должна быть поистине невероятной!

Скорость развития мужчины была такой высокой, будто он использовал её полную версию!

Тем не менее, даже после того, как божественное искусство истинного дракона Императора Яньфэна достигло области пути, ему всё равно было трудно двигаться в присутствии Син Аня. Преодоление каждого сантиметра было огромной проблемой. Несмотря на то, что он ловко прятал превращения всевозможных божественных искусств, они всё равно уступали ладони противника, которая оставалась устойчивой, будто гора.

Когда Император Яньфэн наконец дотянулся к горлышку кувшина, Син Ань внезапно стукнул пальцем в сторону приблизившейся ладони и палец Императора Яньфэна тут же стукнул в ответ. Произошло столкновение, а уже в следующий миг внутри кувшина послышался лёгкий гул, будто от их движения в сосуде поднялся лёгкий ветерок.

Два пальца двигались в горлышке кувшина, обмениваясь бесчисленными молниеносными ударами.

Хрясь!

Выражение лица Императора Яньфэна слегка изменилось, его средний палец был сломан. Терпя боль, он с улыбкой убрал ладонь и, медленно отступая, проговорил:

— Раз уж старший брат так любит вино, я подарю ему этот кувшин.

Небрежно отодвинув кувшин в сторону, Син Ань ответил:

— Я не слишком стойкий к крепким напиткам, с меня хватит.

Когда Син Ань отпустил кувшин, Ху Лин'эр ощутила бурлящую в ней зависимость и быстро подошла к сосуду. Разнухивая вино, она радостно проговорила:

— Раз уж вы не собираетесь пить, то я сделаю пару глотков.

Внезапно лисичка услышала тихий ветерок внутри кувшина и заглянула внутрь. Вино кружилось в водовороте, будто в нём что-то двигалось, сражаясь.

Вытягивая шею, она попыталась рассмотреть происходящее поближе, как вдруг кто-то резко дёрнул её за воротничок и поднял в воздух.

Цинь Му оттянул лисичку, посадив возле костра, и, качая головой, проговорил:

— Не заглядывай, это опасно. Если хочешь вина, я могу попросить Юйсю принести ещё.

— Молодой мастер, внутри кувшина...

— Что-то страшное, — осмотревшись вокруг, тихо проговорил Цинь Му. — Сейчас здесь слишком много людей. Когда все разойдутся, я ткну его, и мы посмотрим, что произойдёт. Зрелище определённо будет потрясающим.

Едва сдерживая волнение, Ху Лин'эр непрерывно поглядывала на кувшин. Ветер внутри него становился всё протяжнее и громче, что лишь усиливало её любопытство, и она продолжала вертеть головой, не в силах больше ждать.

Аромат от сосуда, казалось, тоже становится всё сильнее и сильнее.

Император Яньфэн вернулся обратно на банкет, и к нему подошёл Великий Генерал Небесных Стратегий, спрашивая:

— Ваше Величество, нам стоит атаковать?

Брови Императора Яньфэна слегка приподнялись:

— Ты тоже ощутил?

Великий Генерал Небесных Стратегий кивнул:

— Очень сильный человек. Ваше Величество с ним сразился? Давайте я позову Герцога Вэй!

До того, как Император успел договорить, Герцог Вэй уже появился за его спиной и проговорил:

— Когда Ваше Величество атаковал, старый министр почувствовал сверхъестественные колебания. Ваше божественное искусство даже встряхнуло подземные жилы. Тот человек должно быть невероятно силен, Ваше Величество...

— Не стоит о нём беспокоиться, это был Син Ань, и сейчас он не несёт в себе угрозы. Тем не менее... — покачал головой Император Яньфэн, а после на мгновение заколебался, прежде чем продолжить, — он доставит много неприятностей Министру Циню, который оказался невероятно верным подданным. Он согласился держать Син Аня при себе, чтобы отвлечь его. Никогда не ожидал от Небесного Святого Культа такого героизма и смелости.

Мужчина несколько раз вздохнул.

— Владыка сказал, что у него есть новая идея для бизнеса? — моргая, спросила Сы Юньсян. — Мы можем разбогатеть?

Ху Лин'эр прилипла взглядом к кувшину с вином, от сильного запаха из которого её сердцебиение участилось. Тем не менее, услышав слово "разбогатеть", её тело резко повернулось, прежде чем за ним подоспела голова:

— Идея для бизнеса? Разбогатеть? Молодой мастер, что ещё за идея?

— Во время нашего со старшим братом Син Анем путешествия в Фэнду я заполучил сокровище под названием "Между Жизнью и Смертью". Оно может связать мир живых с Фэнду, — договаривая, Цинь Му взглянул на Син Аня.

Выражение человека, который всегда оставался спокойным, резко изменилось. Было очевидно, что он вспомнил пережитое унижение.

— Я собрался создать бизнес в мире живых, — слегка улыбнувшись, Цинь Му заговорил. — Огромное количество исконных духов мёртвых богов и дьяволов до сих пор живут в Фэнду. Некоторые из них не успели завершить свои мирские дела и застряли там без возможности выбраться. Из-за этого большинство из них готовы заплатить хорошие деньги живым, готовым сделать работу вместо них, — он вздохнул. — У меня много забот и совершенно нет свободного времени, поэтому я хочу использовать это сокровище, чтобы открыть проход для практиков

божественных искусств Вечного Мира, которые будут выполнять работу для мёртвых. Это позволит им тренироваться и совершенствоваться, а некоторые умудрятся даже разбогатеть! — улыбнувшись, он неторопливо продолжил. — Боги и дьяволы из Фэнду могут даже передавать свои техники и божественные искусства практикам, выполнившим их желания, или же расплатиться с ними монетами Фэнду, позволяющими войти в сам Фэнду. Что касается меня, то я собираюсь брать плату с путешественников, пользующихся Между Жизнью и Смертью.

— Техники и божественные искусства богов и дьяволов? — выражения лиц людей возле костра резко изменились, и их сердца дрогнули.

Они ничего не знали о монетах Фэнду, но техники и божественные искусства богов определённо зацепили их за живое!

Стоило отметить, что Великие Небесные Дьявольские Рукописи были техникой, способной превратить человека в бога или дьявола, и они стали священной библией Небесного Дьявольского Культа.

Меч Дао Секты Дао и Махаяна Сутра Жулая также были подобными техниками, поэтому эти две секты смогли стать священными обителями.

Даже если техники и божественные искусства богов и дьяволов Фэнду уступали таковым у трёх священных обителей, они всё равно были невероятно мощными!

— С тех пор как Владыка Культа Цинь разработал пространственную математическую модель божественного моста и открыл всему миру Секреты Сорочьего Моста, Секреты Загадочного Путеводителя и Секреты Божественного Перехода, божественный мост перестал быть главным препятствием на пути к становлению богом, — проговорил Лун Юй.

— Настоящим препятствием теперь является отсутствие божественных техник! По правде говоря, за последнее время в Маленькую Нефритовую Столицу в поисках техник приходило множество старших, но то, что у нас есть, подходит максимум для области Божественного Моста! У нас нет искусства для следующей области!

Мастер Дао Лин Сюань кивнул, добавляя:

— У нашей секты также нет божественной техники Высшей Донебесной Тайны. Слова Владыки Культа Циня тронули моё сердце.

Главная проблема сильных практиков Вечного Мира заключалась в том, что после того, как был проложен ранее непроходимый путь, у них не оказалось техник для совершенствования и они не знали, куда двигаться дальше.

Если бы Цинь Му использовал Между Жизнью и Смертью, чтобы соединить два мира и предоставить им возможность овладеть техниками высших областей, то сделал бы огромное дело, определённое стоящее своих денег независимо от того, какую цену он назовёт.

Даже Син Ань был слегка заинтересован. Впрочем, вспомнив о своих страданиях в Фэнду, ему оставалось лишь оставить эту мысль.

«Если это молодое поколение и вправду заполучит техники области бога, будет сложно сказать, смогу ли я отбирать их конечности. Может быть наступит время, когда они рассеют мои души» — его взгляд задрожал, в этот миг в нём на секунду пробудилось намерение убивать. Впрочем, будучи великим мастером, он смог быстро его подавить.

Дыхание Сы Юньсян и Ху Лин'эр утяжелилось, а глаза загорелись. В их головах возникла одна и та же мысль: «Мы разбогатеет! Наше богатство будет сопоставимо с бюджетом Империи! Как только мы начнём использовать Между Жизнью и Смертью, даже Император не удержится от путешествия в Фэнду!»

Пара пушистых ушей Ху Лин'эр приподнялись, радостно вращаясь по сторонам:

— Молодой мастер, какую плату мы будем взимать с Императора?

Сы Юньсян также переполнилась волнением:

— Старые бессмертные из Маленькой Нефритовой Столицы, монахи Монастыря Великого Громова Удара, даосы Секты Дао, все они — пухлые ягнята, которых мы вот-вот зарежем!

Лица монаха Мин Синя, Мастера Дао Лин Сюаня, Ван Мужаня и Лин Юйсю позеленели. До того, как они успели что-то сказать, Сы Юньсян и Ху Лин'эр, переглянувшись, о чём-то вспомнили:

— Молодой мастер, если мы взываем плату с живых, почему бы нам не зарабатывать и на мёртвых?

— Ослеплённые жадностью! Вы двое ничего не знаете о щедрости! Оставьте и другим возможность заработать! — проговорил Цинь Му, качая головой. — Деньги с мёртвых будет собирать Зал Императоров Людей. Весь доход будет принадлежать им, так что можете забыть об этом.

Сы Юньсян и Ху Лин'эр слегка разочаровались, и торчащие хвосты лисички мгновенно опустились. Впрочем, вспомнив о том, что она вот-вот разбогатеет, они тут же вернулись в прежнее положение.

Вскоре небо начало белеть, и банкет был окончен.

Цинь Му подождал, пока все на горе разойдутся, прежде чем оттащил Ху Лин'эр на приличное расстояние от кувшина с вином. После этого он вбросил внутрь сосуда камень.

Камень упал в вино, но ничего так и не произошло.

Ху Лин'эр с подозрением спросила:

— Молодой мастер, неужели ты ошибся?

Покачивая головой, Цинь Му повернулся к стоящему неподалёку Син Аню:

— Старший брат Син Ань, этот кувшин...

— Я его подавляю, — равнодушно ответил мужчина. — Если хочешь выпустить силу внутри него, то я запросто могу это сделать. Сколько в вашем Имперском Колледже нефритовых гор, вроде этой?

— Не выпускай! — к тому времени, как Цинь Му успел договорить, Син Ань выпустил магическую силу в кувшине и оскалился в странной улыбке. — Божественный Врач Цинь, я тоже не забываю обид.

Юноша почувствовал, как его волосы встают дыбом, и немедленно схватил Ху Лин'эр, начиная

бежать:

— Нам нельзя оставаться в столице, на этот раз Император определённо меня обезглавит!
Бежим сейчас же!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/438400>